

Глава 107. Око за око, зуб за зуб (1)

Сиань, столица нынешнего китайского правительства.

Там располагались все государственные учреждения.

Естественно, там же располагался и Государственный совет, центральный институт правительства.

Кроме того, там было 300 зданий для политических учреждений.

Перед зданием Министерства национальной обороны, на юго-западной стороне Государственного совета.

Как и Министерство национальной обороны, вход охранялся сотрудниками военной полиции и другими офицерами в различной военной форме.

Все ходили взад и вперед.

Перед зданием стоял мужчина средних лет с недовольным лицом.

Одетый в аккуратную белую униформу, это был Чан Пхён Гак из клана Удан.

— Ты не можешь войти без пропуска, ха.

Чан Пхён Гак выразил свое разочарование другому мужчине средних лет, стоящему перед ним.

Мужчина средних лет был одет в модный роскошный костюм и солнцезащитные очки.

— Я знаю, мистер Чан.

Мужчина средних лет был Тан Мун Су, вице-президент компании «ТАН Фармацевтика».

Он является потомком семьи Тан.

По какой причине два самых влиятельных руководителя Ассоциации Мурум приехали сюда?

— Почему, черт возьми, директор О был так взбешен?

— Понятия не имею.

Директор, о котором они говорили - это О Тхэ Чун, глава Министерства Мурум.

Эти двое пришли, чтобы встретиться с О Тхэ Чжуном и оказать на него давление относительно действий Демонического Культа.

Но в то время О Тхэ Чун отсутствовал.

Все, что они слышали, это то, что он в гневе побежал в Министерство национальной обороны.

— Это сложно. Ситуация, похоже, серьезная.

Если О Тхэ Чун был в ярости, это означало, что что-то случилось.

Хотя он был близок к Ассоциации Мурим, этот человек был политиком.

И требовательный человек.

— У меня болят кости. Почему все эти события происходят так быстро друг за другом?

Чан Пхён Гак был озадачен словами Тан Мун Су и спросил.

— Что ты имеешь в виду?

— Хм, я дам тебе знать.

— О чем?

— Похоже, в компании "Моён" произошла ссора.

— Компания "Моён"?

Чан Пхён Гак был удивлен.

Было известно, что потомки пяти великих кланов обычно приходили на собрания Ассоциации Мурим.

Таким образом, информация естественным образом передавалась между ними.

— С тех пор как председатель Моён впал в кому, между двумя сыновьями возникли споры по поводу наследования.

— Подожди. Преемник компании Моён уже был выбран, верно?

Насколько он знал, преемником был старший сын и управляющий директор.

Он слышал, что был второй сын, которого когда-то называли гением, но потом малыш внезапно потерял свои боевые искусства по неизвестной причине.

— Похоже, что второй сын смог восстановить свои навыки в боевых искусствах.

— Что? Ты же знаешь, что Даньтянь никогда не сможет сформироваться снова после уничтожения, верно? Как это произошло?

Спросил Чан Пхён Гак.

Он был там, когда председатель Моён попросил его об одолжении в терапии.

Он не мог лечить ребенка, так как же этот ребенок восстановил свои боевые искусства?

— Я не знаю. Но восстановленные навыки не являются обычными... ах! Директор!

Разговор прекратился.

Это было потому, что О Тхэ Чун, глава Министерства Мурим, вышел.

Мужчина был в растерянности, не зная, что делать.

— Черт возьми!

Несмотря на то, что он находился перед другим зданием, он, казалось, не скрывал своих истинных чувств.

Мужчина был явно зол.

Два человека из ассоциации немедленно подошли к нему и поприветствовали его.

— Мы приветствуем вас, директор.

— Директор, это Чан Пхён Гак из клана Удан.

О Тхэ Чун нахмурился, глядя на них.

Он только что вспомнил, что у него была назначена встреча с ними.

Но что еще более важно, он был зол.

— Вы двое. Что вы наделали?

— Хм?

Двое мужчин были ошеломлены двусмысленным вопросом.

Дело было не в том, что они не понимали, скорее, они не могли понять, что он имел в виду, поэтому О Тхэ Чун добавил.

— Что, черт возьми, вы сделали, чтобы Министерство национальной обороны так себя вело!

— Д-директор! Мы не понимаем, о чем вы говорите...

— Дай это сюда.

О Тхэ Чун протянул руку женщине-секретарю, сидевшей рядом с ним, а затем взял твердую папку с делом.

О Тхэ Чун, который взял его, чуть не швырнул им в этих двоих.

— Что это?

— Это официальное письмо с объявлением от Национальной обороны.

— Объявление?

Эти двое были озадачены и посмотрели на файл.

Однако, посмотрев на его содержание, их выражения стали более жесткими.

— Э-это... какого черта!

В содержании письма говорилось, что Министерство национальной обороны заключило союз с ЮЧан Груп. Если в будущем произойдут сражения у Вратт, то больше нельзя будет участвовать в сражениях без разрешения Министерства национальной обороны.

— К-когда это.... Ублюдки из Демонического культа сделали это?

Это было так, словно в них ударила молния.

Первым заговорил Чан Пхён Гак.

— Директор! Это абсурд! ЮЧан принадлежит к Демоническому культу. Разве Вы не знаете?

— Кто этого не знает? Что, черт возьми, вы сделали, чтобы заставить их в конечном итоге присоединиться к Министерству национальной обороны?

При этих словах эти двое ничего не могли сказать.

Они были здесь, чтобы попросить Департамент Мурим оказать давление на Культ, потому что половина их руководителей не присутствовала.

‘Сейчас не время судить о том, что правильно, а что нет.’

Партия сочла эту ситуацию серьезной.

Неспособность защитить города в битвах у Врат означала, что основной спрос и предложение Ассоциации Мурим будут отрезаны.

Кроме того, причина, по которой дочерние компании Ассоциации Мурим всегда ходили с гордостью, заключалась в том, что они вносили свой вклад в национальную оборону.

— Директор. Мы должны остановить это прямо сейчас. Если Демонический Культ и служба внутренней безопасности объединят свои усилия, это будет огромным ударом как для нас, так и для Министерства Мурима.

Если бы влияние Министерства Мурима уменьшилось, то позиции ассоциации также уменьшились бы.

О Тхэ Чун обратился к Тан Мун Су с суровым выражением лица.

— Ну, мы и опоздали!

— Э-э?

— Об этом уже было доложено Государственному совету и принято.

‘!!!’

Лица Тан Мун Су и Кан Пхён Гака исказились одновременно.

Если он был принят советом, это означало, что большинство приняло его.

И уже было много людей, которым не нравилось Министерство Мурима.

‘Нет...’

Это было самое худшее.

Теперь они узнали, почему О Тхэ Чун был зол.

Пак!

О Тхэ Чун подошел ближе и ткнул пальцами в грудь Тан Мун Су, говоря хриплым голосом.

— Нам нужно немедленно придумать контрмеры! В противном случае все корыстные интересы в ассоциации будут напрасны.

Ассоциация, которая пришла сюда, чтобы облегчить свое бремя, получила только больше.

Встреча голограмм в темном конференц-зале.

Присутствующие голограммы были руководителями Ассоциации Мурим.

Даже с потерей главного офиса Ассоциации Мурим встреча могла бы состояться.

— Теперь, когда все стало таким, как могут отсутствовать председатель и вице-председатель!

Атмосфера была серьезной.

Это произошло из-за шокирующих новостей, сообщенных двумя посетителями Министерства Мурима.

Они должны были найти решение, но самые важные люди отсутствовали.

Председатель был на уединённой тренировке, а вице-председатель был в командировке.

— Где они находятся в такой неприятной ситуации?

— Вы сказали им, что мы встречаемся из-за этой ситуации?

— Конечно, я им сообщил.

Однако единственный ответ, который пришел от Ошин Груп, заключался в том, что они не могли вмешиваться в закрытую тренировку своего председателя. Несмотря на то, насколько критической была ситуация.

Это было то, что заставило других руководителей разразиться гневом.

— Если это так, то встреча не может продолжаться. Как насчет того, чтобы на время сменить председателя?

— Вы говорите о председателе ассоциации?

При этом замечании лица всех потемнели.

Они тоже чувствовали, что кто-то должен быть привлечен к ответственности.

Однако сбить председателя прямо сейчас было довольно сложно.

Ошин Груп могла похвастаться самой неоспоримой властью в нынешнем Муриме.

— Мистер Чан. До должности председателя осталось 3 года, возможно ли это?

Это был Хе Вон из клана Эмей

— Что ты имеешь в виду? Я согласен с тем, что сказал мистер Чан. Разве председатель не

посылает своего представителя на каждое заседание с прошлого года? Есть ли смысл не присутствовать на такой важной встрече? Неужели он так занят, что даже не может появиться через голограмму?

Намгун О из клана Намгун согласился.

Поскольку мнения разделились, заседание продолжилось таким образом, чтобы сместить нынешнего председателя.

И тогда.

Щелчок!

Голографическое устройство на верхнем сиденье было активировано.

Появился мужчина средних лет с большими ушами и толстыми губами.

С довольно необычным лицом это был Мун Иль Хян, председатель «Ошин Груп» и председатель Ассоциации Мурим.

— Председатель!

Руководители, которые все еще боролись, были шокированы.

Чан Пхён Гак, который до этого так яростно спорил, замолчал.

Пак!

Мун Иль Хян заговорил сразу же.

— Мун Иль Хян приветствует руководителей Ассоциации. Прошло много времени с тех пор, как я видел вас в последний раз, и я чувствую себя очень ответственным за эту ситуацию.

Намгун О противным голосом ответил.

— Действительно трудно видеть ваше лицо, председатель.

— Ну, видишь ли, я воин.

— Что это должно означать?

— Я не мог просто так отказаться от новоприобретенной реализации.

При этих словах все напряглись.

Они думали, что в тренировках в закрытой комнате будет какое-то улучшение, но они не думали, что он достигнет какой-то реализации.

‘Насколько сильным он пытается быть?’

Хотя Мун Иль Хян перестал подчиняться Министерству Мурима, он был самым сильным человеком в Муриме.

Даже среди остальных Пяти Великих Воинов он был лучшим.

— Хм, скорее, чем это, председатель. Что нам с этим делать? Похоже, министерство потрясено до такой степени, что они не разговаривают с Ассоциацией.

Чан Пхён Гак сменил тему.

Поскольку это была голограмма, ревность не могла быть видна.

Ревность к председателю, который теперь был сильнее.

— Ну, это работа нашей Ассоциации Мурим - не допустить роста Демонического Культа.

— Что нам делать? Прямо сейчас даже Министерство национальной обороны принимает их сторону...

— Ну, я только что получил кое-какую информацию.

Услышав слова Мун Иль Хяна, все были шокированы.

Когда Мун Иль Хян нажал несколько кнопок, засиял огромный экран.

Это был подземный скоростной поезд.

В отличие от обычных, в этом было всего пять отделений, и они не были пронумерованы.

— Это?

— Поезд?

Руководители не были уверены в том, что они видели.

На это Мун Иль Хян улыбнулся и сказал.

— Это передвижная тюрьма, в которой содержится Владыка Демонического Культа.

‘Демонический культ!’

При этих словах остальные не смогли скрыть своего шока.

Большинство руководителей знали, что Чон Ву Джин, Владыка Демонического Культа, находится в какой-то секретной тюрьме, но не в подземном поезде.

— Как ты его достал?

— Я отвечаю за охрану передвижной тюрьмы по просьбе прокуратуры.

‘!?’

Тот, кто отвечает за безопасность!

Руководители были озадачены словами председателя, который только что раскрыл это.

Мун Иль Хян заговорил с ними.

— Об этом поезде знаем только я и судебный пристав, который вынес приговор. Но сегодня утром исчез мужчина.

— И что?

— Это должно быть дело рук Культа.

— Тогда нам нужно остановить их прямо сейчас!

— Да . Эти люди из Демонического Культа попытались бы вытащить его оттуда... Ах!

Потрясенные этой новостью, руководители начали требовать роспуск Культа, но затем замолчали.

Все они смотрели друг на друга с одной и той же мыслью.

Мун Иль Хян улыбнулся и сказал.

— Разве правительству и гражданским лицам не следует показать, насколько опасен Демонический культ?

Главный офис ЮЧан Груп, город Цзинань.

Руководители высшего звена, включая председателя правления Чон Ю Чана, не могли сдержать своей радости.

Причина заключалась в том, что им удалось найти местонахождение лорда Чон Ву Джина, которого они искали.

— Хан Ю Рин. Ты действительно много работала!

— В этом ничего сложного не было. Председатель.

Чон Ю Чан похвалил женщину.

Основываясь на информации, собранной двумя компаниями, и информации, находящейся в руках Великого Стража, ей удалось найти судебного пристава, который отвечал за исполнение приговора.

Судебный пристав, которого сопровождали в ЮЧан Груп, отказался открывать рот и был готов умереть.

Однако, к сожалению, этого не произошло.

‘Удобная способность.’

Чон Ёун превратил этого человека в призрака и прочитал его воспоминания.

Им удалось выяснить, что он находился в поезде метро.

Однако теперь им предстояло спасти этого человека.

— Наконец-то мы сможем вернуть нашего Владыку!

Все руководители встали и поздравили Чон Ю Чана.

Было ощущение спешки, тем не менее, они знали, как трудно будет вызволить их Лорда из

тюрьмы.

Хо Бон, Мараюн и Шакена отправились его спасать.

У Шакены была ее способность к фазированию.

Если бы вошли все трое, то это было бы легкой задачей.

‘Теперь мы приближаемся.’

Даже без Чон Ёуна было много талантливых людей.

— Они, должно быть, уже схватили его.

Сказал Хуан Мен О, посмотрев на часы.

Поезд метро прибудет в Чжухай в 12 часов.

Согласно полученной ими информации, поезд курсирует без остановок в течение 12 часов и останавливается на 20 минут, чтобы сменить рабочих.

Тинг!

Зазвонил смартфон Хуан Мен О.

Пришло сообщение.

Хуан Мен О, увидевший это, напрягся.

— Что это?

На вопрос председателя Хуан Мен О сказал.

— Я думаю, нам нужно прямо сейчас посмотреть телевизор.

— ТЕЛЕВИЗОР?

Хуан Мен О поспешно встал и включил его.

И экран засиял.

Он немедленно переключил его на новый канал, который передавал последние новости, стоя перед Государственным советом

— Как сообщает наш корреспондент, судебные органы Государственного совета приняли решение приступить к казни Чон Ву Джина, бывшего председателя компании Черное Небо, в 6 часов. Он - самый страшный преступник, ставший причиной кровавой смерти президента 27 лет назад. Преступник Чон Ву Джин...

— Ч-что это такое!

Чон Ю Чан и руководители, которые наблюдали за этим, не могли скрыть своего недоверия.

Чон Ву Джин, который был заключенным в камере смертников, получил пожизненное заключение.

Теперь они хотели, чтобы его казнили.

Кроме того.

— Этот приговор будет приведен в исполнение в судебной тюрьме при Государственном совете в необычном...

Было сказано, что казнь будет произведена Государственным советом.

Чон Ёун прищурил глаза.

Он пробовал разные вещи, чтобы убедиться, что люди не знают о миссии, но, похоже, об этом узнали, и довольно скоро.

‘Слишком быстро.’

События развивались слишком быстро.

Если бы это было выставлено на всеобщее обозрение таким образом, даже если бы этого человека вывели из тюрьмы, люди смотрели бы на них негативно.

В этот момент Чон Ёун что-то услышал.

— Лорд!

Это был Хо Бон.

Это произошло с помощью нанобомбы, которая была помещена внутрь. В кого была помещена нанобомба?

‘Как это случилось?’

Хо Бон заговорил сбитым с толку голосом.

— Лорд. Здесь есть и другие заключенные, но не нынешний Лорд.

‘Что?’

Означало ли это, что Чон Ву Джина вытащили?

Что-то было не так.

По воспоминаниям судебного пристава, поезд ходил по разным маршрутам, поэтому были фиксированные остановки.

И единственной остановкой была станция, на которой сейчас находился Хо Бон, так что вытащить нынешнего Лорда было невозможно.

— Вы не знаете, поезд где-нибудь остановился?

— Заключенные говорят, что поезд не останавливался уже 12 часов.

При этих словах брови Чон Ёуна поползли вверх.

— Ха!

Чон Ёун вздохнул и посмотрел на здание Государственного совета.

Все были озадачены, когда Чон Ёун вздохнул, когда сказал.

— Нам солгали.

— Ч-что Вы имеете в виду...

Чон Ёун раздраженно ответил на вопрос Чон Ю Чана.

— Поезд был фальшивым. Нынешний Лорд с самого начала никогда не сидел в передвижной тюрьме.

— Что?

В то же время.

Собрание Ассоциации Мурим.

Мун Иль Хян говорил счастливым голосом.

— Они, должно быть, сошли с ума. В тюрьме вообще нет никакого Лорда. Они никак не могут заполнить этого человека до казни. Хух-ху.

Похищенный судебный пристав располагал неверной информацией, поэтому пытаться его и добывать информацию было бесполезно.

— Действительно наш председатель!

Руководители Ассоциации Мурим остались довольны.

Было такое ощущение, что они пили прохладный сидр под палящим солнцем.

Тан Мун Су заговорил.

— Я думаю, что это ограничило их возможности. Чтобы спасти своего Лорда, попытаются ли они спасти его ценой того, что мир снова увидит их в плохом свете? Или смело позволить человеку умереть? Хаха!

Такой план!

Они знали, что Култ не был слеп к существованию их Лорда.

И если они сделают что-то не так, чтобы вернуть своего Лорда, люди будут помнить все, что произошло 27 лет назад.

— Круто, Публичная казнь Государственным советом.

Остальные тоже это признали.

Если они попытаются вывести этого человека из судебной тюрьмы Государственного совета, то Демонический култ получит не только плохие жалобы от людей, но и гнев со стороны правительства.

В это время Чан Пхён Гак спросил.

— А что, если они откажутся от своего Лорда?

Мун Иль Хян улыбнулся и сказал.

— Хух-ху, не волнуйся. Так или иначе, на следующий день Демонический культ станет преступной группировкой, пытающейся освободить худшего преступника.

Оцените, пожалуйста, произведение и перевод. Иногда приятно можно сделать нажав лишь одну кнопку!

<http://tl.rulate.ru/book/72059/2032010>